

К РАЗРАБОТКЕ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА «ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ»

В статье изложены размышления над содержанием учебного курса «История материальной культуры» для студентов специальностей «Художник декоративно-прикладного искусства» и «Профессиональное обучение (дизайн)», а также элементы проектирования этого содержания. Недовлетворенность существующими программно-методическим обеспечением и подходами в преподавании данного курса связана со следующими вопросами.

Во-первых, известные автору программы и публикации рассматривают историю материальной культуры как часть всеобщей истории искусств (или мировой художественной культуры), только изучаемую более пристально. Содержание программы курса «История материальной культуры» реализуется в следующих разделах: «Первобытно-общинный строй», «Цивилизации Египта и Междуречья», «Крит и Этрурия», «Древняя Греция», «Рим», «Византия», «Средневековье», «Средний и Дальний Восток», «Ренессанс», «Новое время», «Современность». Разделы могут быть дополнены сведениями из отечественной истории материальной культуры: докиевский период, Киевская Русь, период монгольского ига, Москва и Новгород XIV – XVI вв., Московское царство, Российская империя, культура различных национальных или социальных групп России. Каждый раздел, как правило, раскрывает изучаемое содержание по следующим основным темам: «Жилища и сооружения», «Одежда, предметы быта, орудия и инструменты», «Транспортные средства», «Пища».

Во-вторых, основные научно-исторические источники (являющиеся таковыми, по крайней мере, для студентов) представляют взгляд на материальную культуру из позапрошлого века [1]. Более современные источники мы найдем среди многочисленных этнографических трудов (*Байбурина А.К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983; *Байбурина А.К.* Семиотический статус вещей и мифология // Кунсткамера: Избр. ст. СПб., 1995; *Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. М., 1991; *Марков Г.Е.* История хозяйства и материальной культуры. М., 1979; *Маслова Г.С.* Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах. М., 1984; *Традиционная пища как выражение этнического*

самосознания. СПб., 2001; Тематический классификатор этнографических коллекций / Под ред. Д.А. Горб, О.М. Фишман. Л., 1989; Токарев С.А. К методике этнографического изучения культуры // Сов. этнография. 1970. № 4; Харузин Н.Н. Этнография. СПб., 1901. Вып.1: Материальная культура; Этнографическое изучение знаковых средств культуры / Отв. ред. С.А. Мыльникова. Л., 1989; Этнознаковые функции культуры / Под ред. Ю.В. Бромляя, А.К. Байбурина, Я.В. Чеснова. Л., 1991). Сам термин «материальная культура» относится преимущественно к предметной области этнографии. Однако нужно отдавать себе отчет в том, что за принятием в качестве источников и учебной литературы этнографических произведений, вероятно, последует смещение содержания курса в направлении этнографии, что представляется нам неправильным.

В-третьих, предмет «История материальной культуры» в его нынешнем виде не предполагает актуализации личного опыта взаимодействия с материальными объектами как элемента содержания учебной деятельности. А при недостатке учебно-методического обеспечения – наглядных иллюстраций, образцов и макетов – реализация цели, стоящей перед данным курсом, становится маловероятной, по крайней мере для студентов таких творческих специальностей, как «Художник декоративно-прикладного искусства» и «Профессиональное обучение (дизайн)».

В результате анализа условий появления, разработки и реализации предметно-содержательной области дисциплины «История материальной культуры» в системе высшего образования мы обнаруживаем ряд проблем.

При сохранении исключительно хронологического подхода к данной дисциплине непременно происходит дублирование содержания других дисциплин: всеобщей истории, истории культуры, истории декоративно-прикладного искусства. Такой подход – выделение истории материальной культуры в качестве раздела истории культуры для более тщательного и методически специализированного изучения – оправдан для профессиональной подготовки историков, историков культуры и музееведов. Материальная культура как элемент содержания образования дизайнеров и художников должна раскрыть иную предметность и обнаруживать связи комплексов материальных памятников не только с культурно-историческими условиями их рождения, роста и упадка, но и с причинами, исходящими из индивидуальной или коллективной ментальности.

Следующая проблема, обнаруживаемая при реализации данного курса, возможно, типична для обучения студентов специальностям, связанным с искусством. Это противоречие между необходимостью дать студентам

базовые и фундаментальные знания в той области, которой они собираются себя посвятить, и неготовностью студентов (интеллектуальной и мотивационной) к деятельности, «отвлекающей» от основного творческого пути. Замечено, что студенты не рассматривают в качестве предметов, связанных с их профессиональной квалификацией, *философию, педагогику, историю искусств* и ряд других гуманитарных дисциплин. Содержание многих дисциплин находится и вне сферы профессиональных интересов, и вне зоны актуального опыта, и вне зоны актуального развития наших студентов, а время, потраченное на их изучение, считается напрасно потерянным. Обсуждение причин этого явления оставим на потом. Пока же констатируем, что неэффективность дисциплины является, по нашему мнению, следствием:

– несоответствия учебно-профессиональных *потребностей* студентов *содержанию, формам и методам* обучения, предполагаемым предметом истории материальной культуры;

– несоответствия *форм и методов*, привычных для преподавания исторических дисциплин, *содержанию* предмета, реализуемого в процессе обучения художественно-творческим специальностям.

Диалектически противоречивая связь формы и содержания – предмет постоянных и глубоких дискуссий в философии и педагогике, однако даже если не прибегать к авторитету великих для подтверждения нашей аргументации, очевидно, что если мы изучаем *практическую деятельность людей по преобразованию веществ и пространств в эстетически значимые и функционально эффективные объекты*, то формат этого изучения должен предполагать, предусматривать и провоцировать студента ассоциировать себя с человеком, обладающим безысходной и безусловной потребностью в *практической деятельности по преобразованию веществ и пространств в эстетически значимые и функционально эффективные объекты*

Художники-педагоги декоративного искусства и дизайнеры должны осваивать предмет не хроникально-фактологически, а иначе – через освоение ментальности, психологии восприятия и конструирования предметного и пространственного окружения человека, динамики этого окружения и эволюции его восприятия.

В предварительном виде ожидаемое содержание дисциплины «История материальной культуры» выглядит так: «законы формирования и принципы функционирования предметно-пространственной среды, происхождение и воплощение этих законов и принципов, их природа и способы

трансмиссии». Социолог А. Левинсон в статье, посвященной изучению восприятия предметного наполнения жилища, осторожно заключает: «Произведения дизайна, прикладного и декоративного искусства, входя в дом, попадают в сложную среду, регулирующую не только законами этики и рациональности, которые учитывались при их проектировании» [2, с. 55].

Вот за границами этого «не только» и должны, по нашему мнению, располагаться проблемные поля и содержание предмета.

Путем возможного решения указанных проблем, по крайней мере, направлением, в котором возможно движение, является построение «антропологии материальной культуры» как основы, начала и пропедевтики «Истории материальной культуры». Предметом антропологии материальной культуры является ментальная модель мира (возможные синонимы: ментальный образ пространства, пространственная карта мира). На данном этапе не стоит задача выбрать термин, удовлетворяющий строгим критериям дефиниций, важно лишь утвердить наличие двух полюсов – человеческой ментальности и окружающего мира, а также образов, схем и практик, возникающих при их взаимных проникновениях и отражениях. Для пояснения характеристик этих объектов необходимо уточнить несколько моментов.

«Ментальность» – понятие с наиболее широким объемом, удовлетворяющим нашей задаче. И «разум», и «сознание», и «душа», и «психика» здесь были бы недостаточны.

Физическая, телесная природа человека – прямой канал и единственная возможность существования в пространстве, включая его восприятие и модификацию. Реальность одушевленной основы существования окружающего мира нам не дана. Есть (даны) бесконечная объективность – «пространство вокруг», бесконечная субъективность «я-в-теле»; третья данность – вещи, посредством которых мы постигаем, осваиваем и присваиваем и пространство, и себя.

Мир как таковой, как «сам-по-себе», нас в этой дисциплине не интересует. Нас интересуют игры, в результате которых рождается, живет и ускользает Ментальная модель Мира, и основные протагонисты этих игр: концепция телесности, концепция пространства, предметное наполнение пространства и создание пространства вещами.

Библиографический список

1. *Вейс Г.* Внешний быт народов с древнейших до нынешних времен. М., 1974. Т. 1, 2.
2. *Левинсон А.* Опыт социологии: Ст. М., 2004.

А.А. Бобрин, О.М. Тихомирова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТИЛЬ В ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЕ НАРОДОВ УРАЛА

Изготовление художественного текстиля относится к области традиционной народной культуры, хранящей древние пласты образности и секреты ремесла народов Урала. Изучение и освоение студентами отдельных техник, используемых в производстве и декоре тканей для народной одежды, поможет раскрыть символику и образный ряд традиционных изображений, освоить специфику этнической колористики. Овладение традиционными техниками дает ключи к современным приемам декорирования текстиля.

Производство узорных тканей, поясов, материалов для головных уборов было тесно связано с тайными и могущественными охранительными обрядами, умелые мастерицы наделялись мистическими чертами, а самые могущественные боги и святые отвечали за благополучие и безопасность древнего ремесла пряж, ткачих, вышивальщиц. Судьба узорной ткани закладывается еще в процессе трепания льна: мастерица заранее знает, на что пойдет каждый пучок волокна, для изготовления какой ткани заправляется ткацкий станок. Следовательно, строительство костюма начинается задолго до того, как будут разложены ткани и снята мерка: объемы и пропорции, нарядность и долговечность, сочетание и яркость цветов, легкость и удобство – характеристики одежды, рождающиеся на стадии изготовления ткани.

Кроме самого художественного текстиля большой интерес для начинающего художника декоративного искусства представляют инструменты и дополнительное оборудование – прялки, мялки, кросна и доски с узорным штампом – набойки, или манеры. Ремесленные инструменты и орудия